

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ, ТЕХНОЛОГИИ

DOI 10.35775/PSI.2026.126.2.009

УДК 32.019.5:351.07.012

Е.И. ЛАРИОНОВ

аспирант, Омская гуманитарная академия,

Россия, г. Омск

E-mail: loruonowgu@mail.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ В УСЛОВИЯХ ЦЕНТРАЛИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ

Значимость обращения к обсуждаемой теме аргументируется глобальным трендом на форсированную централизацию властных полномочий, которая служит закономерной адаптивной реакцией госаппарата на усиливающуюся макроэкономическую и геополитическую турбулентность. На фоне масштабных системных «шоков» естественное стремление национальных правительств к мобилизации ресурсов вступает в объективное противоречие с устоявшимися демократическими механизмами децентрализации и принципами локального самоуправления. Цель в статье состоит в комплексном анализе глубинных структурных сдвигов, которым подвергаются традиционные политические институты под воздействием жесткой централизации государственного управления и тотальной информационной цифровизации. В фокусе научного внимания находится амбивалентный характер происходящих процессов. С одной стороны, концентрация ресурсов, алгоритмическое управление действительно генерируют тактическую устойчивость, оперативность принятия решений. С другой, обнаруживаются ярко выраженные институциональные дисфункции (глубокая редукция автономии муниципальных властей, деградация представительных органов до уровня сервисных структур легитимации, прогрессирующая деполитизация общества). Отмечено, что цифровизация в текущих реалиях выступает не как инструмент расширения гражданского участия, а как самостоятельный технологический драйвер аппаратной монополии, формирующий скрытые риски долгосрочного социального отчуждения. Авторский вклад проявляется в разработке оригинальных компенсаторных механизмов: концепций «асимметричной институциональной субсидиарности» (поощрительного возврата полномочий на базе цифровых KPI) и «цифрового полицентризма» (делегирования модерации платформ гражданскому обществу). Материалы статьи представляют интерес для политологов, специалистов в сфере государственного и муниципального администрирования, законодателей.

Ключевые слова: асимметричная субсидиарность; государственное управление, деполитизация, местное самоуправление, политические институты, публичная власть, цифровизация, цифровой полицентризм, централизация.

Введение. Актуальность заявленной проблематики аргументируется фундаментальным глобальным трендом на усиление роли государства и последовательную концентрацию властных полномочий в едином суверенном центре. Данный вектор развития неизбежно влечет за собой масштабную, многоуровневую перестройку всей «архитектуры» публичного властвования.

В современном мире, который перманентно сталкивается с каскадом макроэкономических, эпидемиологических, разного рода тяжелых геополитических «шоков», форсированная централизация госуправления выступает в качестве вполне закономерной адаптивной реакции национальных систем на неопределенность. По существу, естественное стремление бюрократического аппарата к ускорению оперативности принятия стратегических решений и предельной мобилизации ресурсов безапелляционно диктует насущную потребность в пересмотре традиционных сдержек и противовесов в классических механизмах разделения властей.

Впрочем, рассматриваемый процесс отнюдь не является линейным или исключительно позитивным по своим долгосрочным следствиям. Как представляется, динамика устоявшихся политических институтов в подобных экстремальных условиях носит глубоко амбивалентный, противоречивый характер. С одной стороны, мы отчетливо наблюдаем ускоренную консолидацию управленческой вертикали, которая генерирует краткосрочную макрополитическую стабильность. С другой – стремительно возникает и «кристаллизуется» системный риск тяжелой институциональной деградации механизмов демократической обратной связи и низовой гражданской самоорганизации. Строго говоря, централизация госуправления представляет собой специфическую форму организации властных отношений, при которой высшие эшелоны власти бескомпромиссно аккумулируют ключевые функции директивного контроля и нормативного регулирования, жестко транслируя их на всю территориальную протяженность страны. Вероятно, именно такой безальтернативный формат администрирования дает возможность наиболее целенаправленно концентрировать ограниченные национальные ресурсы.

Между тем, в отличие от предыдущих концептуальных подходов, которые исторически опирались на либеральную парадигму децентрализации, современные институциональные преобразования протекают в принципиально иных условиях (в эпоху тотальной информационной цифровизации). Это технологическое обстоятельство, по-видимому, создает совершенно новую, качественно иную институциональную среду. В складывающихся реалиях классические политические институты (национальные парламенты, органы местного самоуправления, системные партии) вынуждены экстренно приспосабливаться к укрепляющимся технократическим методам прямого администрирования. Целенаправленное вытеснение собственно «политического» процесса стандартизированными административными процедурами неумолимо приводит к так называемой деполитизации публичного управления.

Задачи в рамках данного исследования логично включают в себя критическую оценку структурных сдвигов в устоявшейся системе разделения властей; выявление скрытых дефектов, позитивных эффектов концентрации властных полномочий.

Материалы и методы. Проанализированные при подготовке статьи публикации формируют многоплановое представление о динамике политических институтов в реалиях централизации управления. В них сочетаются историко-диалектический, институционально-правовой, управленческо-функциональный ракурсы раскрытия проблематики.

Так, А.Р. Гапсаламов, Т.Н. Бочкарева, В.Л. Васильев характеризуют централизацию и децентрализацию как взаимосвязанные фазы развития государственной системы в СССР и современной России. Авторы подчеркивают их циклическую обусловленность [2. С. 160-168]. И это корреспондирует с более общим анализом Е.И. Поборцева [7. С. 322-329] и постановкой дилеммы «централизация или децентрализация» у В.Е. Севрука, А.В. Вдовина, В.В. Карповича [9. С. 71-79]. В свою очередь, И.Ф. Денисенко обосновывает территориально-политическое устройство как институциональную основу единой системы публичной власти [3. С. 2666-2680]. В.А. Дудникова исследует прикладные аспекты централизации процессных функций на региональном уровне [4. С. 29-38]. Б.В. Россинский предлагает интеграцию кибернетического и синергетического подходов к анализу системы публичной власти [8. С. 28-39]. В.П. Николаев, Е.В. Пономаренко, Р.С. Ключев связывают усиление централизации с мобилизационной моделью экономики, трансформацией механизмов госуправления [6. С. 152-160]. К.В. Старостенко и А.А. Чекулаев высвечивают проблему эффективности управленческих механизмов [10. С. 161-172], а публицистические материалы Э. Алимова, А. Молвинских отражают социально-политические эффекты муниципальной реформы и перераспределения полномочий [1; 5].

Выбор указанных выше источников объясняется тем, что они охватывают нормативно-правовой, исторический, организационно-практический, оценочный аспекты, позволяя рассматривать динамику институтов как сложный процесс перераспределения компетенций и ответственности. Однако в литературе отсутствует единая методологическая «рамка» измерения степени централизации. Прослеживается противоречие между тезисом о повышении управленческой эффективности и аргументами о разрыве между ответственностью и полномочиями на местном уровне.

Методологически в данной статье применены институциональный и системный подходы, сравнительно-исторический метод (в целях выявления тенденций централизации), элементы структурно-функционального анализа (для оценки перераспределения управленческих функций).

Результаты и обсуждение. Ретроспективный и актуальный современный опыт политических модернизаций убедительно указывает на то, что жесткая централизация достаточно часто выступает в качестве мощного «ускорителя» форсированного национального развития. При реализации подобного сценария

базовые политические институты неотвратимо претерпевают сущностную структурную метаморфозу. Детально рассматривая сложную эволюцию концептуальной управленческой парадигмы, следует акцентировать особое внимание на свершившемся переходе от рыночно-ориентированных, сетевых механизмов к гораздо более субординированным, иерархическим структурам целостного управления публичной политикой. В рамках развертывания данного макрополитического процесса институт классического парламентаризма, предположительно, стремительно утрачивает изрядную долю своих независимых проактивных функций. Он смещается в сторону формальной легитимации нормативных решений.

Для государств транзитного типа, которые осуществляют масштабную модернизацию (что отчетливо прослеживается на опыте ряда стран постсоветского пространства, например, Казахстана), централизация власти служит объективно востребованным инструментарием обеспечения стабильности [2; 4; 9]. Важнейшие цели, которые ставятся элитами и успешно достигаются в результате подобной институциональной коррекции, включают в себя бескомпромиссное усиление функционала госвласти. Впрочем, невзирая на заявленные намерения, существует колоссальная угроза того, что управленческий аппарат начнет обслуживать узкокорпоративные интересы в ущерб запросам рядовых граждан.

Неуклонная консолидация властных полномочий всегда сопровождается форсированным формированием специфических «надстроечных» механизмов. В частности, на пространстве Российской Федерации знаковым маркером таких преобразований в свое время стало учреждение института полномочных представителей Президента и формирование макрорегиональных федеральных округов [3. С. 2666-2680; 6. С. 152-160]. Это фактически приблизило асимметричную федеративную модель к унитарному формату жесткого управления.

Особого исследовательского внимания заслуживает масштабная эволюция института местного самоуправления. Практический опыт красноречиво демонстрирует, что выстраивание непрерывной вертикали неизменно сопровождается критической редукцией муниципальной независимости. Статистически фиксируется перманентный дрейф от классической демократической модели прямого избрания к технократической схеме наемного «сити-менеджера», который назначается по результатам конкурсных процедур [1; 5]. По существу, рассматриваемый механизм служит надежным инструментом прямого усиления кадрового контроля со стороны региональных исполнительных структур. Велика вероятность фактического сращения органов местного самоуправления с корреспондирующими органами госвласти субъектов.

В целях наглядной визуализации глубины и характера происходящих структурных сдвигов ниже в таблице 1 представлена систематизация параметров институциональной трансформации основных политических акторов.

Таблица 1. Изменение функциональных ролей политических институтов в условиях централизованной управленческой модели (составлено на основе [3; 7; 8; 9])

Институциональный актор	Традиционная (децентрализованная) функциональная роль	Модифицированная функция в реалиях жесткой централизации	Эмпирический индикатор происходящих изменений
Законодательные (представительные) органы	Самостоятельное формирование повестки, строгий парламентский аудит	Законодательное обеспечение инициатив исполнительной ветви власти	Снижение доли законопроектов, инициированных независимыми депутатами
Местное самоуправление (муниципалитеты)	Автономное решение локальных вопросов на базе собственных ресурсов	Встраивание в единую систему публичной власти; исполнение делегированных полномочий	Рост доли целевых межбюджетных трансфертов в доходах местных бюджетов
Политические партии и объединения	Агрегация и прямая артикуляция конфликтующих общественных интересов	Канализация лояльности электората. Структурирование поля под задачи центра	Искусственная консолидация партийной системы вокруг доминирующей силы

Современный этап властной централизации неразрывно сопряжен с процессом тотальной алгоритмической цифровизации. Экстенсивное внедрение электронных правительственных сервисов, повсеместного машинного мониторинга создает у населения устойчивую иллюзию децентрализованного доступа к общественным благам. Между тем, по сути, эти технологические решения позволяют скрыто концентрировать колоссальные массивы информации (Big Data) в руках предельно узкого круга центральных ведомств.

Институциональные основания политических институтов в таких гибридных условиях весомо преобразуются. Так, государство полностью монополизировало права на конструирование официальной общественной повестки. Прямым следствием рассматриваемого системного перекоса является искусственная деполитизация социума, при которой политическая конкуренция планомерно редуцируется до уровня банальных регуляторных функций [2. С. 160-168; 10. С. 161-172].

Матрица сопоставления системных экстерналий подобной управленческой модели отражена в нижеприведенной таблице 2.

Таблица 2. Сравнительный анализ системных эффектов и рисков централизации по уровням публичной власти (составлено на основе [3; 8; 10])

Уровень публичного администрирования	Позитивные системные эффекты (рост результативности)	Негативные дефекты (институциональные риски)	Вектор влияния на долгосрочную устойчивость институтов
Макроуровень (Федеральный центр)	Быстрая концентрация ресурсов, высокая скорость антикризисного реагирования	Информационная перегрузка центра, вероятность управленческих когнитивных искажений	Усиление краткосрочной тактической устойчивости за счет снижения адаптивности
Мезоуровень (региональные власти)	Снижение сепаратистских рисков. Выравнивание экономических диспропорций	Ослабление локальной политической конкуренции; зависимость элит от дотаций	Вынужденная унификация институционального дизайна в ущерб специфике
Микроуровень (муниципалитеты)	Стабильное, гарантированное финансирование федеральных мандатов	Потеря финансовой автономии; выраженный разрыв обратной связи	Замещение локальной публичной политики цифровым администрированием

Перед формулированием обобщающих выводов представляется целесообразным предложить ряд институциональных рекомендаций. Наблюдаемые сегодня процессы острой редукции автономности представительных институтов требуют немедленной и проактивной нормативной коррекции.

Во-первых, рекомендуется законодательно внедрить инновационную парадигму «асимметричной институциональной субсидиарности». Суть описываемого подхода заключается в дифференцированном возврате части дискреционных полномочий исключительно тем региональным и муниципальным институтам, которые стабильно демонстрируют высокий уровень управленческой эффективности согласно объективным цифровым KPI. Новизна состоит в том, что системная децентрализация начинает выступать не в качестве политической уступки, а как поощрительное институциональное благо. Характеризуемая мера призвана решить проблему пассивного управленческого иждивенчества субнациональных элит.

Во-вторых, в сложных условиях алгоритмического управления целесообразно институционализировать правовые механизмы «цифрового полицентризма». Главное предназначение рекомендации – оперативное преодоление жесткой информационной монополии бюрократического аппарата. Властным структурам следует сознательно делегировать существенную часть полномочий по модерации локальных платформ независимым институтам гражданского общества. Инновационность подхода кроется в прямой интеграции прозрачного общественного аудита в повседневные процессы выработки локальных

решений. Это надежно нивелирует опасную проблему «информационного тромбоза» на вершине властной пирамиды.

Заключение. Трансформация политических институтов на фоне централизации госуправления представляет собой предельно сложный макроэкономический процесс, который влечет за собой фундаментальное изменение всей базовой «архитектуры» публичной власти. В естественном стремлении к сглаживанию управленческих рисков и повышению скорости реагирования на глобальные «шоки» современные национальные системы закономерно прибегают к тотальной концентрации властных полномочий, консолидации налоговых ресурсов, выстраиванию жестких субординированных структур. Важнейшие политические институты (представительные органы государственной власти, местного самоуправления, конкурентные партийные системы) неизбежно подвергаются глубокой функциональной редукции. Они неуклонно утрачивают свою первичную роль свободных «генераторов» инновационных смыслов и независимых общественных площадок для широкого согласования конфликтующих социальных интересов. Вместо этого они деградируют в сугубо сервисные инструменты трансляции и институциональной легитимации директив, сгенерированных в закрытом «ядре» исполнительной вертикали. По существу, происходит эпохальное замещение классической публичной политики технократическим администрированием.

Одновременно с этим, бесконтрольная централизация чревата разрушительными институциональными дисфункциями. Закономерное ослабление политической независимости субнациональных акторов (как наглядно демонстрируется на примере муниципальной эволюции и перехода к назначаемым сити-менеджерам) неотвратимо приводит к сужению каналов социальной коммуникации. Вероятно, в краткосрочном горизонте подобная искусственная унификация повышает мобилизационную устойчивость государственного механизма. Однако в долгосрочной перспективе она объективно формирует тяжелейшие риски глубинного отчуждения граждан от официальных институтов.

Предложенные в статье рекомендации, которые представлены внедрением механизма «асимметричной субсидиарности» и концепцией «цифрового полицентризма», обладают научной новизной. Они открывают нетривиальные институциональные возможности для грамотной гармонизации властных отношений, помогая совместить базовые преимущества стратегической централизации с жизненно необходимой тактической гибкостью управленческих институтов на локальном уровне.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Алимов Э. Муниципальная реформа: как новый закон повлияет на жизнь регионов и местной власти // https://www.garant.ru/ia/opinion/author/alimov_emil/1804356/.

2. Гапсаламов А.Р., Бочкарева Т.Н., Васильев В.Л. Диалектика централизации и децентрализации управления в СССР и современной России // Общество: философия, история, культура. 2024. № 10 (126).
3. Денисенко И.Ф. Территориально-политическое устройство как основа для развития единой системы публичной власти в Российской Федерации // Вопросы политологии. 2025. Т. 15. № 7 (119).
4. Дудникова В.А. Централизация процессных функций в государственном управлении: актуальные проблемы и их решения (на примере Новосибирской области) // Государственная служба. 2023. Т. 25. № 2 (142).
5. Молвинских А. Централизация местного самоуправления оставила ответственность без полномочий // <http://www.prisp.ru/analitics/1245-molvinskih-reforma-mestnogo-samoupravleniya-0811>.
6. Николаев В.П., Пономаренко Е.В., Ключев Р.С. От кризиса к эффективности регионов России: как мобилизационная экономика перестраивает производство и государственное управление // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. 2025. № S2.
7. Поборцев Е.И. Централизация и децентрализация государственного управления в России // Эпомен. 2021. № 57.
8. Россинский Б.В. Система публичной власти и интеграция кибернетических и синергетических подходов в государственном управлении // Lex Russica (Русский закон). 2022. Т. 75. № 7 (188).
9. Севрук В.Е., Вдовин А.В., Карпович В.В. Трансформация управления – централизация или децентрализация // Военная мысль. 2021. № 8.
10. Старостенко К.В., Чекулаев А.А. Эффективность государственного управления в Российской Федерации: сущность, специфика и проблемы // Abyss (Вопросы философии, политологии и социальной антропологии). 2024. № 3 (29).

E.I. LARIONOV

Postgraduate Student,
Omsk Humanitarian Academy,
Omsk, Russia

TRANSFORMATION OF POLITICAL INSTITUTIONS IN THE CONTEXT OF CENTRALIZATION OF GOVERNANCE

The relevance of this topic is substantiated by the global trend toward the accelerated centralization of governmental powers, which represents a natural adaptive response of state apparatuses to intensifying macroeconomic and geopolitical turbulence. Amid large-scale systemic «shocks,» the understandable drive of national governments to mobilize resources enters into objective tension with established democratic mechanisms of decentralization and the principles of local self-government. The purpose of the article is to provide a comprehensive analysis of the profound structural shifts experienced by traditional political institutions under the influence of rigid administrative centralization and pervasive digitalization. The study focuses on the ambivalent nature of these processes. On the one hand, resource concentration and algorithmic governance indeed generate tactical stability and enhance the speed of decision-making. On the other hand, pronounced institutional dysfunctions emerge, including the substantial reduction of municipal autonomy, the degradation of representative bodies into service structures of legitimation, and the progressive depoliticization of society. It is noted that in current realities digitalization functions not as an instrument for expanding civic participation but as an autonomous technological driver of bureaucratic monopoly, creating latent risks of long-term social alienation. The author's contribution lies in the development of original compensatory mechanisms: the concept of «asymmetrical institutional subsidiarity» (an incentive-based return of powers grounded in digital KPIs) and «digital polycentrism» (the delegation of platform moderation to civil society actors). The materials presented will be of interest to political scientists, specialists in public and municipal administration, and legislators.

Key words: asymmetrical subsidiarity, public administration, depoliticization, local self-government, political institutions, public authority, digitalization, digital polycentrism, centralization.